
ФИЛОСОФСКИЕ ТЕТРАДИ

Александр Субетто
(г. Санкт-Петербург)

«КАК НЕ ЛОМАЛАСЬ СТАЛЬ»
(автобиографическая исповедь настоящего коммуниста)

Доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства РФ, Лауреат литературной премии им. Лескова «Левша», президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Петровской академии наук и искусств, полковник Космических войск СССР в отставке, строитель Космодрома Плесецк (1959—1969).

Лев Александрович Зеленов, глава большой «нижегородской философской школы», выросшей на «почве» им же созданного в 1969 году в городе Горьком (Нижегм Новгороде) Философского клуба, на базе которого уже вот 48 лет организуются под его руководством ежегодные философские Симпозиумы, в моей оценке — выдающийся русский и советский философ, мыслитель, думаю — гений философской мысли, адекватная оценка которого — дело будущего, энциклопедист нашего времени, написал научно-философское автобиографическое эссе «Как не ломалась сталь», изданное в виде отдельной книги недавно, в этом — 2017-ом году в Нижнем Новгороде, к сожалению — небольшим тиражом.

«Как не ломалась сталь» — своеобразное продолжение главной мысли — названия известного романа Николая Островского «Как закалялась сталь», герой которого — Павел («Павка») Корчагин — своим примером самоотверженной борьбы за советскую власть, самоотверженного труда в Общем Деле созидания первого в мире государства рабочих и крестьян — СССР — вдохновлял многих советских людей на подвиг — и трудовой, и военный — во время Великой Отечественной войны, и в годы первой послевоенной пятилетки по восстановлению народного хозяйства.

Лев Александрович Зеленов — не только мой друг, но, что самое главное, духовный сподвижник вот уже более 30 лет, особенно в нашу эпоху рыночно-капиталистической контрреволюции (начиная с 1991 года), которая де-факто предстает продолжением войны глобального империализма, в первую очередь — США и Великобритании, против СССР — войны до полного уничтожения России, как цивилизации, и русского народа, как ее исторического созидателя и «руководящего народа» (в оцен-

ке И. В. Сталина в его знаменитом тосте «За русский народ», произнесенном 24 июня 1941 года во время встречи с «маршалами и генералами Победы»). Он так определяет главную мысль своего эссе: «Если Н. Островскому приходилось писать о том «Как закалялась сталь» в 20—30-е годы развития страны, то моему поколению, воспитанному на ценностях Павки Корчагина, приходилось доказывать «Как не ломалась сталь» в 40—80-е годы и в лихолетье 1990—2000-ых годов».

Лев Александрович Зеленев, каким он предстает на страницах новой научно-философско-автобиографической его книги, *является не только смелым ученым, философом, духовным воином, но и тем настоящим коммунистом, каким был и Павка Корчагин из романа «Как закалялась сталь», и летчик-истребитель Алексей Маресьев — реальный Герой Советского Союза, защищавший в небе великую Страну Советов от пытавшейся ее покорить и раздавить гитлеровской орды, не знающей жалости, нацеленной на физическое уничтожение советского народа, подвиг которого был описан в повести «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого.*

Он замечает по поводу своего замысла:

«Более всего хотелось освободиться от традиционного мемориального стиля с описанием жизненного пути молодого, а потом взрослого человека. Все это, конечно, интересно психологическим, как «Юлия, или Новая Элоиза», «Детские годы Багровавука», «Детство. Отрочество. Юность», «В людях» и пр. многих известных авторов. И интерес к их работам в основном связан не с характеристикой ОБЩЕСТВЕННЫХ событий их времени, а значительностью авторов: Руссо, Аксаков, Толстой, Горький и т.д. Личность поедала эпоху. А мне хотелось рассказать об эпохе, в которой происходило мое становление как ребенка, подростка, юноши, специалиста, потому что ЭПОХА была своеобразной: я родился в 1933 году, а пишу в 2014 г. *Это период не только трагических и радостных событий, но и время торжества тех идеалов и ценностей, достижений и побед, которые сегодня оплевываются, извращаются большинством людей, которые жили в это время: ЖИЛИ, а значит, видели все это.* Поражает эгоистическая, субъективная озверелость многих из них, которые с радостью оплевывают время своего детства, юности, молодости, становления, учебы, работы, защиты диссертаций, периода исследований, борьбы с дрянью во всех ее видах...

Я уже со студенческих лет само понятие НАРОДА связывал только с людьми ТРУДА, теми, кто СОЗДАВАЛ духовные и материальные ценности общества: рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Это до сих пор не понимают почти ВСЕ — 99 % обществоведов, и не только они, ибо отождествляют народ с Населением. Так у нас и олигархи, и Романовы, и князья, и банкиры, и купчики и пр. становятся «народом», а демократия — это ИХ власть! И люди верят во все это» (курсивом выдел. мною, С.А.).

Это зеленевское трудовое определение народа (следует вспомнить, что во время Гражданской войны формула «служить трудовому народу» — входила в тексте воинской присяги красноармейцев) находится в смысловом резонансе с определением «правды истории», которую дал ленинградский советский философ-марксист Владимир Георгиевич Комаров. Он в монографии «Правда: онтологическое основание социального разума» (2001), к сожалению изданной уже, благодаря усилиям В. Я. Ельмеева, после его кончины, так охарактеризовал «правду истории»:

«...правда истории есть очищенный от внеродовых человеческих частностей и сопровождающих их многочисленных и субъективных видимостей всемирно-исторический аспект жизнедеятельности негосподствующих трудящихся народных «низов», которые есть основа основ и главная движущая сила космо-био-антропо-социо-ноосферогенеза. В сопоставлении с ней прославленные властители, полководцы, финансовые и промышленные воротилы, гении науки, техники, литературы, ис-

куства, лидеры бизнеса, политики, спорта, герои великосветской и криминальной хроники и других подмостков всемирного театра жизни, *хотя они могли казаться себе в миру звездами первой величины, на самом деле всего лишь отдельные вспышки либо темные пятна единственного земного солнца живого материального производительного труда так называемых простых людей*» (с. 142; курсивом выдел., С.А.).

В своей новой работе Лев Александрович Зеленов, показывая трудности и барьеры в своем становлении как личности, советского человека, ученого, коммуниста, философа, которые в том числе несли на себе «печать» тех серьезных недостатков в становлении и развитии советского общества, а затем мерзостей «эпохи процветающих мерзавцев», как охарактеризовал будущий капитализм в России М. Е. Салтыков-Щедрин, на протяжении своей жизни, с 1933 года по 2014 год, подводит внимательного читателя к своему итоговому кредо — кредо гордости советского человека за сложившуюся историю советского социализма и за свой вклад в эту историю. *«Я горжусь своим СОВЕТСКИМ прошлым, я положительно его оцениваю при всех моих переживаниях и барьерах на пути становления как личности, как человека, как ученого, как педагога, как коммуниста,— заявляет с гордостью он.— Да, у меня тоже были преследования, и стукачи, и выговора, и угрозы 58 статьей, и увольнения с работы, и отказ в профессии, и волокиты с защитами и утверждениями, и голодно, и безработица, и вызовы на «ковер», и расстрелянный в 1937 году дед, и подлые и тщедушные коллеги и т.д. Да, я знал о «сталинских» репрессиях из разговоров жертв и из чтения в архивах записей осужденных, из воспоминаний профессоров К. П. Ярошевского (личного секретаря Постышева, секретаря ЦК ВКПб), Ф. М. Васяева, просидевшего 19 лет в лагерях, из книг Дьякова, Б. Ясенского, из бесед заключенных в лагере под Кемерово в декабре 1958 г. и т.д. Но я знал и о том, во имя чего все это делалось: во имя строительства государства НАРОДА, ТРУДЯЩИХСЯ. А это торжество принципов гуманизма, в конечном счете «Через тернии к звездам».*

Вспоминая с горечью гибель своего деда, труженика, главного земледельца Дальне-Константиновского района Горьковской области, расстрелянного 25 ноября 1937 года через 3 месяца после ареста, по ложному обвинению в заговоре по статье 58 — «враг народа», Лев Александрович, *исходя из той «правды истории», о которой писал В. Г. Комаров, а она, и пора это запомнить всем врагам социализма и коммунизма и одновременно апологетам строя капиталократии, грабежа, воровства, эксплуатации, насилия, паразитического образа жизни,— на стороне социализма и коммунизма, замечает:*

«Но он был не один такой в аморфной стае истинных врагов народа, которых заслуженно карали, и которые в период горбачевской «перестройки» возродились и бросились уничтожать «государство трудящихся»: все эти Гайдары, Яковлевы, Захаровы, Чубайсы, Злобины, Сванидзе, Ясины и примазавшиеся к ним Бурбулисы, Ельцины, Нисневичи и другие — несть им числа: «выползли тараканы из щелей социализма», как сказал мне один рабочий (все эти собственники, бизнесмены, предприниматели, брокеры, менеджеры, банкиры, омбудсмены, и прочая, и прочая буржуазная шушера)».

Эссе Л. А. Зеленова состоит, кроме «Введения» и «Заключения», из 12 очерков: «Старт», «Отец», «Мать», «Дом Герарда», «Школа», «Поиск», «Стихи», «Дневники», «Выбор», «Барьеры», «Странички былого», «Вхождение в жизнь».

Главная идея всей смысловой логики прожитой жизни, такой, как она встает в рефлексии Льва Александровича,— это верность идее, своему предназначению, «приход» к которым нашего героя был не случайным, а выражением того советского, коммунистического воспитания, которое и позволило советской школе, советскому учителю создать такого советского человека за недолгий период с 1917 по 1941 годы, который защитил социалистическое отечество в лице СССР во время Великой Отечественной войны и спас весь мир от «чумы» гитлеровского фашизма!

Герой зеленевского эссе, а этим героем является сам автор (но одновременно за этим героем стоит и собирательный образ настоящего советского человека и настоящего коммуниста), заслуженно, уже с высоты своего 80-летнего возраста, заявляет:

«Не надо свои индивидуальные обиды и страдания превращать в основание ненависти к стране, Родине, Партии, Марксизму, Коммунизму, то есть Великому, Главному, Общему. Именно эти индивидуальные обиды и сделали антисоветчиками и антикоммунистами А. Солженицина, А. Яковлева, А. Чубайса, Г. Бурбулиса, Д. Волкогонова, А. Ципко, А. Козырева, Б. Ельцина и многих других так же, как эта личная обида сделала врагами трудящихся Деникина, Колчака, Бунина, Бердяева, Гиппиус и всех белогвардейцев. *Стоило преодолеть этот эгоизм больного сознания, и человек вставал на позиции народа, гуманизма, социальной справедливости и социализма, как это мы видели на примере Г. Жукова, К. Тимирязева, И. Павлова, А. Толстого, В. Маяковского и т.д. С позиции 80-летнего возраста мне многое становится яснее и социально четче, потому что я жил все это время не своей индивидуальной жизнью, а жизнью страны... Я сознательно и осмысленно шел к марксизму и коммунизму, о чем красноречиво говорят дневниковые записи с мая по август 1956 года. Надо было идеологически (не психологически, и не морально!) созреть до столь высокого звания — Коммунист, то есть борец за преодоление всех видов отчуждения человека-труженика от собственности, от власти, от культуры, от образования, от творчества и т.д.»* (курсивом выдел. мною, С.А.).

Содержание новой работы Л. А. Зеленова — это показ на примере перипетий собственной прожитой жизни, проникнутой как философско-исследовательским пафосом, пафосом развития теории и философии марксизма-ленинизма, «почвой» для которого являлась сама историческая практика становления социализма в СССР и соответственно человека новой, социалистической формации, настоящего альтруиста, противостоящего звериному эгоизму буржуазного человека, а также пафосом преодоления тех «барьеров», которые ставила сама жизнь, мещанство, мелкобуржуазное сознание, величия советского человека и величия той советской эпохи, которая по отношению к современной России, ставшей экономической колонией глобального империализма США и его сателлитов — стран Западной Европы, предстает не Прошлым, а ее Будущим, более того — важнейшим ориентиром борьбы за это Будущее.

Из повествования 80-летнего Леонида Александровича Зеленова, ставшего к своему 80-летнему рубежу известным не только в России, но и в международном плане ученым и философом, предстает удивительная романтика становления советского человека в человеке — романтика преодоления всего того в человеке, что как «тяжелые гири» тянут его в «инферно» — «пучину зла» (если прибегнуть к этому образу известного ученого и писателя-фантаста, советского и русского космиста Ивана Антоновича Ефремова): эгоизма, стремления к наживе, к власти, к наслаждениям, к «жизни только для себя», рождающей черствость души, ее «окаменение», несправедливость, и в конечном итоге — «расчеловечивание» человека (что и является главным итогом рыночно-капиталистической системы как строя эксплуатации и безудержного обогащения).

Обращаясь к своим очеркам, Лев Александрович, гордясь прожитой жизнью и советской эпохой, прямо адресует к будущему читателю: «Короче, есть что рассказать поучительного из истории собственной жизни, потому что моя «сталь», мои убеждения, мое мировоззрение не сломались, а укрепились, и я рад встрече с такими же, как я, людьми. А их немало и становится все больше».

Из повествования Зеленова о своей жизни предстает судьба простого советского парня (каким он был и каким остался) родом из «глубин» того трудового русского народа, который творил историю России на протяжении более чем тысячелетия,

если взять за точку отсчета появление русского государства со столицей в Великом Новгороде в 1862 году, — и который первым совершил прорыв человечества к социализму — *РУССКИЙ ПРОРЫВ*, создав первое социалистическое государство в истории человечества на Земле — *Союз Советских Социалистических Республик (СССР)*. Он с бережностью к деталям, к фактам из жизни родителей и дедов, с любовью и гордостью описывает образы матери, отца, дедов по материнской и отцовской линии, бабушки. И читатель незаметно, и это, несомненно, есть выражение писательского искусства автора эссе, погружается в планы народной жизни, во внутренний мир русского человека-труженика, устремленного к «свету знаний». «Старт моего жизненного пути задавался, конечно, прежде всего, ГЕНОФОНДОМ моих родных и родственников, и сейчас на девятом десятке жизни я нахожу в себе отголоски тех или иных качеств моих предков или близких родичей», — замечает автор. И здесь эта осмысленная позиция Л. А. Зеленова — позиция глубокого уважения к генеалогии своего происхождения — делает его своеобразным продолжателем концепции «корневого человека» Павла Александровича Флоренского. Лев Александрович — несомненно, корневой русский человек, и это его качество, хорошо раскрытое через «генофонд» его родины и родственников, делает его оценки, суждения, выводы по особому весомыми и вызывающими уже на эмоциональном уровне доверие к читателю. Он с гордостью вспоминает: «...во время приезда с матерью в Сарлей в 1949 году я долго возился в амбаре напротив дедова дома: там было много книг и журналов. Там же я видел и большую фотографию деда среди бородатых крестьян и с Лениным в центре: ходки у Ленина (когда это было?)».

С какой любовью описана Львом Александровичем школа в городе Муроме (под номером 17), в которой учился и которую он закончил. Со страниц книги предстают образы великого (подчеркну: именно великого!) советского учительства, которое прививало ученикам «чувства патриотизма, гуманизма, тягу к знаниям, интерес к искусству, взаимопомощь, трудолюбие». «В школе я начал писать стихи с 5 класса и учителя поддерживали меня. Работал театральным кружок, и я участвовал в постановке двух пьес — «На дне» и французского автора, в которых я играл Медведя и Люсьена. На вечерах читал всегда свои стихи, участвовал в карнавалах и маскарадах, научился танцевать и отличался с Юрой Зайцевым на городских танцплощадках, а потом на конкурсах в Ленинграде. Занятия в школьных спортивных секциях дали и спортивные разряды 2 и 3 категории по гимнастике, лыжам, стрельбе, боксу, плаванию (это все 7—10 кл). По прыжкам в высоту (175 см) я занял второе место в городе», — вспоминает наш герой. А ведь это были 40-е послевоенные годы, когда вся страна, совершив небывалый военный подвиг, одержав Великую Победу над фашистской Германией в мае 1945 года, совершила не менее великий трудовой подвиг, восстановив народное хозяйство, разрушенное на европейской части СССР почти на 90 %, всего за 5 лет (с 1946 по 1950 годы), в то время как американские «эксперты» со злорадством предрекали, что СССР на восстановление своей экономики, промышленности, с учетом понесенных людских и материальных потерь, потребуется время в 50—60 лет. Вот где надо искать пример для подражания нашим «горе-реформаторам» образовательной системы в современной России — ни в США, ни в Западной Европе, а в истории СССР, особенно в послевоенной сталинской эпохе, ярко раскрывшей достоинства советской системы образования, обеспечившей такое раскрытие научного и технического гения советского народа, что это обеспечило два космических прорыва СССР в XX веке — первый полет первого советского спутника вокруг Земли 4 октября 1957 года и первый полет вокруг Земли на орбитальном космическом аппарате первого человека — советского летчика-космонавта Юрия Алексеевича Гагарина 12 апреля 1961 года.

Подводя итоги своему советскому детству и юношеству, Лев Александрович пишет:

«Повезло мне в жизни с ДОМОМ, где я жил, со ШКОЛОЙ, в которой я учился, и с УНИВЕРСИТЕТОМ, который я закончил. А это 20 лет жизни...

...нельзя не сказать и о такой стороне нашей школьной жизни как внеучебные дела и занятия, потому что все это спланивало ребят. Я имею в виду октябрятское и пионерское детство с тимуровскими отрядами, сбором макулатуры, бутылок для фронта с горючим составом, теплых вещей для посылок фронтовикам, шефство над госпиталями с ранеными военными, переписки с солдатами. Все это запомнилось и надолго осталось в памяти. Я даже стихотворение на эту тему сочинил и читал его ветеранам войны:

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

*За столом присядьте, непоседы,
И вспомните про День Победы,
Про наших дедов и отцов,
Про наших братьев-молодцов:
Они усталости не знали,
На фронте жизнь нам отстояли...
Но был еще в то время тыл,
Я в том тылу мальчишкой жил.
Хотел на фронт, как сын полка,
Бутылки собирал пока:
Они с горючим, как гранаты,
Благодарили нас солдаты.
Еще им варежки из шерсти,
Чтоб наши руки как бы вместе
Не мерзли на стальном стволе,
Носки, чтоб ноги по земле
Смогли дойти до вражьей точки.
И благодарные две строчки:
«Спасибо, дети. Бьем фашизм
За вас, за Родину, за жизнь».
В госпиталях им песни пели,
Несли в палату им цветы
И замороженно смотрели
На их кровавые бинты.
Мы как солдаты подрастали
В стране, где люди как из стали».*

Из книги предстает непростая «одиссея» нашего автора в «пространствах» науки и философии, которая началась с учебы на философском факультете Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. И здесь проявились упрямство и крутой нрав нашего героя. «До 90 % советских философов,— комментирует Лев Александрович свой научно-философский поиск того времени,— примитивно понимали сущность материализма и диалектики, и я стал искать среди них тех, кто адекватно понимал марксизм. Таких оказалось немного, но они стали для меня примером: П. В. Копнин, Э. В. Ильенков, Ф. А. Селиванов, Л. В. Алякринский, А. А. Квасов, В. П. Тугаринов».

Зеленов ратует за открытую научно-философскую дискуссию по поводу проблем развития диалектического материализма, в целом теоретических основ марксизма-ленинизма. Это было не простое время, когда «хрущевизм», спустя двадцать лет, породил «горбачевизм», т.е. предательство всего дела социалистической революции и социалистического развития СССР.

Он замечает:

«...МЫ СОЦИАЛИЗМ СТРОИЛИ и все произошло как у Маяковского:

*Шел я верхом, шел я низом,
Строил мост в социализм.
Не достроил и устал, и уселся у моста...*

Не трудно было показать, что у нас было «строительство социализма», ибо основные базовые проблемы еще не были решены: жилищная, продовольственная, технологическая, качество продукции, всеобщее высшее образование, оплата за Качество труда, разностороннее развитие личности, преодоление нищеты и обездоленности и пр. Нужны были ЦЕЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОГРАММЫ строительства социализма по ВСЕМ сферам общественной жизни».

Лев Александрович напоминает о споре Ленина с Плехановым о «цели социализма и коммунизма». Указывая в 1903 году Плеханову на неполноту формулировки такой цели как «обеспечение благосостояния», В. И. Ленин определял цель социализма и коммунизма как «обеспечение ПОЛНОГО благосостояния и Свободного Всестороннего Развития Каждого члена общества за Счет общества» (В. И. Ленин, ПСС, т.6., с. 232).

Далее он обращает внимание, что строительство социализма предполагает «поголовную кооперацию страны с цивилизационными кооператорами» (Ленин). «Значит,— замечает Зеленов,— не частная собственность, не государственная собственность, а КООПЕРАТИВНАЯ: все Труженики и все Собственники». Он подчеркивает важность *введения в категориальный аппарат марксистско-ленинской философии понятия «мера человеческого рода»*. В этом понятии отражен, по Зеленову, «секрет принципа Гуманизма, секрет Прекрасного, секрет Творчества по законам красоты, секрет движения к мере природы с ее единством с мерой человека в Экологии или ноосфере».

Эссе Л. А. Зеленова насыщено смыслами и пафосом развития философии XXI века, критикой сложившего антинародного строя в России, с его духом наживы, коррупции, колониальной формы сознания «верхов» с их подражанием Западу во всем. Это привело к тому, что у нас сложилась «власть без мозгов» (книга Ж. И. Алферова, лауреата Нобелевской премии, физика с мировым именем, изданная в 2012 году, так и была названа: «Власть без мозгов. Отделение науки от государства»), т.е. сложилась ситуация полного отсутствия управления развитием страны. Лев Александрович, печалась по этому поводу и вспоминая слова Н. А. Некрасова «Кто живет без печали и гнева, тот не любит отчизны своей», замечает: «Не может страна развиваться или даже существовать долго при таком хаотическом, аморфном «управлении» ею. Тем более, что все либералы требуют от власти, от государства отказаться от мысли об управлении экономикой, наукой, образованием, медициной, искусством, экологией, спортом, самим управлением и министры начинают подбираться соответствующие этой либеральной модели».

В очерке «Барьеры» автор раскрывает логику появления и преодоления «барьеров», которых к 80-летнему рубежу накопилось у него немало. *И погружаясь в этот пожизненный процесс преодоления «барьеров», которые возникали постоянно в этом процессе восхождения Льва Александровича Зеленова, как человека, ученого,*

философа, педагога, коммуниста, начинаешь понимать «метафору», поставленную в заглавие книги,— «Как не ломалась сталь».

Отметим следующие факты из истории жизни нашего героя, которые характеризуют его, уже начиная с его жизненного старта, как мыслящего человека-исследователя, неумного и темпераментного познавателя мира, и в первую очередь «мира человека»:

Факт № 1: Закончил в 1956 году философский факультет Ленинградского университета, защитив сразу две дипломные работы «с признанием их на уровне кандидатских диссертаций»;

Факт № 2: закончил заочно аспирантуру по философии в Томском университете на «блестящей кафедре» (по выражению Л. А. Зеленова), которой руководил К. П. Ярошевский, в прошлом секретарь у известного большевика-ленинца, секретаря ЦК ВКПб Постышева, а до него — «великий» П. В. Копнин, ставший впоследствии академиком, директором Института философии АН СССР);

Факт № 3: 5 марта 1965 года — защита кандидатской диссертации по философии на тему «Эстетическая объективация». Защита шла 5 часов: разгорелась дискуссия вокруг определения партийности в науке. Известный крупный философ В. И. Мишин сказал так в дискуссии: «Я напомним, как Маркс и Энгельс понимали сущность партийности в философии: как материалистическое объяснение социальных явлений (несколько цитат!). Дает Зеленов материалистическое понимание искусства? Дает. Какая еще вам партийность нужна?».

Факт № 4: защита докторской диссертации по эстетике в 1972 году в Уральском университете. Пятичасовая защита снова, 15 положительных отзывов из всех университетов СССР, затем долгий, растянувшийся на 4 года, процесс утверждения диссертации в ВАКе. «За эти 4 года я организовал,— пишет Лев Александрович,— 4 академических симпозиума Философского клуба по Законам эстетики, Эстетическому развитию личности, теории и практике дизайна и Всестороннему развитию личности с изданием материалов. В итоге опять говорю: ВЫСТОЯЛ, НЕ СЛОМАЛСЯ, ПРЕОДОЛЕЛ!»;

Факт № 5: организация Философского клуба, действующего с 1969 года по настоящее время, с ежегодным проведением академических симпозиумов всесоюзного и международного масштабов, в атмосфере дискуссий которых прошло становление более 3-х десятков докторов философии, в том числе и я, автор этой работы (начиная с 1985 года). И здесь не обошлось без нападков со стороны философских «противников»: появляется разгромная статья в газете «Советская Россия» за подписью доктора философских наук, профессора, декана философского факультета Уральского государственного университета К. Н. Любутина, который обвинял Зеленова в идеологической некорректности дискуссий на заседаниях Философского клуба. Нашему герою пришлось выдержать «накат» целой серии всяких комиссий и доказать свою правоту. По этому поводу Зеленов заключает: «...мы продолжаем работать, проводим заседания еженедельно, организуем симпозиумы ежегодно, издаем материалы, празднуем годовщину работы... НЕ СЛОМАЛИ, ВЫСТОЯЛИ...»;

Факт № 6: это сам Лев Александрович Зеленов, как итог собственной жизни и логики преодолений, стояния за большую идею, правду, истину. Его научный итог: более 900 научных и публицистических работ, более трех десятков воспитанных им лично докторов и кандидатов наук по философии, руководство Диссертационным советом, на котором защитили свои докторские и кандидатские диссертации более 210 человек, в том числе и автор этой работы, несколько десятков великолепных монографий по философии, антропологии, теории ценностей, эстетике и этике, теории деятельности, теории потребностей и способностей, теории гармоничного развития человека, методологии философского и научного исследования и др. направлениям.

Вот несколько из его очерка «Вхождение в жизнь» цитат, которые отражают определенное зеленское кредо, обращенное к молодежи:

— «Отрывочные знания — это не знания»;

— «...сделать счастливыми как можно большее количество людей» — вот в чем смысл жизни (на которое указал еще молодой Карл Маркс в гимназическом сочинении). За этим скрываются «альтруизм и подвижничество» человека;

— «Не «или личное, или общественное», а слияние личного и общественного — вот идеал».

В «Заключении», подводя определенный итог своим размышлениям о перипетиях своей жизни в единстве с жизнью советской страны, а затем в единстве с жизнью современной России, возникшей вместе с другими странами СНГ на месте СССР, Зеленов, как и положено мужественному философу, а настоящая, действительная философия всегда требует от исследователя мужества — мужества служения правде — и только правде, констатирует, глядя на мир с «вершины» своего 80-летия (книжка писалась в 2014 году!):

«Основные барьеры на индивидуальном жизненном пути, кажется, закончены, ибо на первое место вышли барьеры биофизического характера, связанные со «стесненной в своей свободе жизнью» (Ф. Энгельс).

А в общественном универсальном плане вместо социальных барьеров, которые доступны для преодоления отдельному человеку, личности, в начале 90х годов XX в. в России воздвигнута капиталистическая стена из блоков антигуманных антиценностей. Этот изощренный барьер-идол Левиафана может быть преодолен не усилием одного индивида, каким бы «стальным» он ни был, а прозревшим Разумом и закаленным Мужеством трудового народа. А для рождения такой социальной зрелости нужны, по словам А. И. Герцена, поколения людей, да еще скрепленные межпоколенной трансляцией по каналам социализации адекватного гуманистического социального опыта человечества» (курсивом выдел. мною, С.А.).

19 июля этого, 2017-го года, нашему герою и моему другу Льву Александровичу Зеленову исполнилось 84 года. Он стал старше на 4 года того Зеленова, который в 2014 году, в год своего 80-летия, написал это эссе «Как не ломалась сталь». А я, автор этого очерка, в этом году только вступил в когорту 80-летних.

Когда я читал эту работу моего друга, меня не покидало чувство, что это как будто написано и о моем детстве, о моей юности, о моих «барьерах» в становлении во мне ученого, философа, коммуниста: столько много схожестей, аналогий в нашей жизненной и творческой судьбе.

И тут я подумал: «А как же может быть иначе?» Ведь мы — и я, и Л. А. Зеленов, и многие другие наши знакомые, близкие нам по возрасту и по судьбе, — из одного поколения — поколения «детей и подростков войны», поколения, родившегося в 30-х — и в начале 40-х годов. Мы — поколение, достойно принявшее эстафету от двух поколений советских людей:

— во-первых, от того поколения, кто осуществил Великую Октябрьскую социалистическую революцию, 100-летие которой мы отмечаем в октябре-ноябре этого, 2017-го, года, и одержал победу в Гражданской войне;

— во вторых, от поколения, родившегося в 20-х годах, которое понесло наибольшие потери, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны.

Прав Л. А. Зеленов, не раз повторяя, что будущее — за социализмом и коммунизмом. На их стороне, т.е. на стороне социализма и коммунизма, — вся логика истории человечества, вся логика всех сражений за справедливость и человечность на Земле, за равенство, свободу и братства.

Но на рубеже XX и XXI веков в эту логику развития человечества вмешалась Природа в лице Биосферы и планеты Земля, как суперорганизмов, имеющих собст-

венные гомеостатические механизмы,— вмешалась в форме предъявления человечеству своеобразного «природного ультиматума» на языке уже состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

В чем суть этого «ультиматума»? — В предъявлении человечеству императива экологического выживания, имеющего единственную форму своей реализации — Ноосферный Экологический Духовный Социализм, как социального базиса управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Речь идет о Родах Действительного Разума и, следовательно, Действительного Человечества, которые смогут взять на себя ответственность за Управление социоприродной эволюцией, а это означает одновременно — и Прорыв человечества к Социализму и Коммунизму,— но теперь уже в новом, ноосферном содержании их миссии. По моим взглядам, на рыночно-капиталистическом пути развития человечество ждет экологическая гибель уже в XXI веке.

Трагедии бывают оптимистическими и пессимистическими, в зависимости от того, в какой исторической логике они происходят: в логике социального прогресса, как это было в истории СССР, или в логике социального регресса, как это происходит в современной истории России, когда виден рыночно-капиталистической геноцид всех основ ее жизнедеятельности и безопасности.

Но есть еще и общепланетарная трагедия всего человечества, обреченного на экологическую гибель в «капкане-ловушке» мирового капитализма в форме строя мировой финансовой капиталократии и глобального империализма.

Поэтому Ноосферно-Социалистический Прорыв и Роды Действительного Разума, которые есть один из моментов такого Прорыва,— это и есть императив выживаемости в XXI веке и России, и всего человечества.

И времени для вызревания «основ» такого Прорыва практически не осталось.

Наступает эпоха Духовного Подвига всех мыслящих людей на планете Земля!

И «духовный зов», который скрыт в содержании эссе Льва Александровича Зеленова «Как не ломалась сталь»,— это «зов», обращенный к каждому Человеку (с большой буквы) и в России, и на Земле, «зов», обращенный к Науке, Культуре и к Образованию! И в реализации этого «Зова» коммунисты XXI века еще должны сказать свое Слово!

Я поздравляю моего друга Льва Александровича Зеленова, настоящего великого русского философа и советского коммуниста, с выходом в свет его новой работы, которую он определил как «социальную автобиографию» под названием «Как не ломалась сталь».

Она есть достойная форма принятия «эстафеты» от героев Гражданской войны и строительства социализма СССР, так великолепно раскрытых Николаем Островским в романе «Как закалялась сталь».

Связь времен в истории битвы за социализм на Земле, и в нашем Отечестве — в России, не прервана.

Великая Октябрьская социалистическая революция, которую я предложил назвать Великой Русской Социалистической Революцией, 100 лет которой мы отмечаем в этом, проживаемом нами — человечеством, 2017-ом году, продолжается!

И на этом пути к Светлому Будущему Человечества, я верю, эта книга Л. А. Зеленова окажется в ряду «борцов» за Будущее!

Литература:

1. Зеленов Л. А. Как не ломалась сталь: социальная автобиография.— Дзержинск: ОАЧ, НФК, Изд-во «Конкорд», 2017.— 105 с.